

Научная статья
УДК 93/94:929(092)

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-818-835>

Жизненный путь Г.Х. Бумагина

Дмитрий Александрович ВОРОБЬЕВ^{1,2}

¹ФГБ УН «Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук»
197110, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7

²Кировский филиал ГБУК ЛО «Музейно-мемориальный комплекс «Дорога Жизни»
музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда»

187342, Российская Федерация, Ленинградская обл., г. Кировск, Ладожский мост, 2

dmitrij_vorobev_96@mail.ru

Актуальность. В 2024 году исполнится 120 лет Г.Х. Бумагину, секретарю Ленинградского и Новгородского областных комитетов ВКП(б), который сыграл очень важную роль во многих событиях битвы за Ленинград, а также в восстановлении Новгородской области в первые послевоенные годы и активном изучении деятельности партизан и подпольщиков Ленинградской области в последние годы своей жизни. На данный момент не существует биографических фундаментальных трудов о нем, а в книгах и статьях исследователи чаще всего описывали его работу во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. Цель исследования заключается в подробном рассмотрении его жизненного пути. Его задачами является установление жизненных периодов и их хронологических рамок, определение критериев выбора хронологических рамок, описание каждого жизненного периода и его особенностей, установление результатов и вклада Г.Х. Бумагина в события, которых принимал участие.

Материалы и методы. Исследование основано на архивных материалах Центрального государственного архива историко-политических документов г. Санкт-Петербург и Новгородского музея-заповедника. Для него были применены описательно-повествовательный, биографический методы, анализ и периодизация.

Результаты исследования. На основе архивных материалов удалось описать становление Г.Х. Бумагина как партийного руководителя Ленинградской области перед началом Великой Отечественной войны и развитие его карьерного пути. Кроме этого, описана его работа по формированию движения Сопротивления в первые месяцы битвы за Ленинград, руководству Комиссией восточными районами Ленинградской области и руководству Новгородской областью в первые послевоенные годы. В итоге удалось выделить шесть периодов его жизни.

Выводы. У Г.Х. Бумагина сложилась непростая судьба. Парень из бедной семьи, которая жила почти впроголодь, приложил все свои усилия, чтобы выбиться в люди. Он решил это сделать путем службы в Красной армии. Благодаря этому он смог развить политическую карьеру в Ленинграде и стать секретарем Ленинградского, а затем Новгородского областного комитета партии. Его имя пытались очернить в ходе Ленинградского дела. Несмотря на то, что его посадили в тюрьму без каких-либо доказательств, он перенес невзгоды вместе с семьей и после реабилитации наладил свою жизнь. Когда он вышел на пенсию, у него появился другой фронт работы – изучение движения Сопротивления, которым он руководил в первые месяцы войны. Накопленный им материал и опыт работы впоследствии пригодился для со-

ставления воспоминаний и докладов по истории партизанского и подпольного движений Ленинградской, Новгородской и Псковской областей. Он оставил после своей смерти ценные материалы, которые легли в основу не только данного исследования, но и других исторических трудов.

Ключевые слова: Г.Х. Бумагин, Ленинградский областной комитет ВКП(б), Новгородский областной комитет ВКП(б), Ленинградское дело, партизаны, подпольщики

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Для цитирования: Воробьев Д.А. Жизненный путь Г.Х. Бумагина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 818-835. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-818-835>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-818-835>

The life path of G.H. Bumagin

Dmitriy A. VOROB'EV^{1,2}

¹Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
7 Petrozavodskaya St., St. Petersburg, 197110, Russian Federation

²Kirov Branch of the State Budgetary Institution of Culture of the Leningrad Region "Museum and Memorial complex "Road of Life" Museum-Reserve "Breaking the Siege of Leningrad"
2 Ladozhsky Bridge, Kirovsk, 187342, Leningrad region, Russian Federation
dmitrij_vorobev_96@mail.ru

Importance. In 2024, G.H. Bumagin, secretary of the Leningrad and Novgorod regional Committees of the CPSU(b), who played a very important role in many events of the Battle for Leningrad, as well as in the restoration of the Novgorod region in the first post-war years and actively studying the activities of the partisans and underground workers of the Leningrad region in the last years of his life, will turn 120 years old. Now, there are no biographical fundamental works about him, and in books and articles, researchers most often described his work during the Great Patriotic War and in the first post-war years. The purpose of the study is to examine in detail his life path. Its tasks are to establish life periods and their chronological framework, to determine the criteria for choosing chronological frameworks, to describe each life period and its features, to establish the results and contribution of G.H. Bumagin to the events that he participated in.

Materials and Methods. The research is based on archival materials from the Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg and the Novgorod Museum-Reserve. A descriptive-narrative, biographical methods, analysis and periodization are used for it.

Results and Discussion. Based on archival materials, it is possible to describe the formation of G.H. Bumagin as the party leader of the Leningrad region before the outbreak of the Great Patriotic War and the development of his career path. In addition, his work on the formation of the resistance movement in the first months of the Battle for Leningrad, the leadership of the Commission of the eastern districts of the Leningrad region and the leadership of the Novgorod region in the first post-war years is described.

Conclusion. G.H. Bumagin had a difficult fate. A guy from a poor family who lived almost half-starved, made every effort to get out into the world. He decided to do this by serving in the Red Army. Thanks to her, he was able to develop a political career in Leningrad and became secretary of the Leningrad and then Novgorod Regional Party Committee. They tried to blacken his name

during the Leningrad case. Even though he was imprisoned without any evidence, he endured adversity with his family and, after rehabilitation, adjusted his life. When he retired, he had another front of work – studying the Resistance movement, which he led in the first months of the war. His accumulated material and work experience were subsequently useful for compiling memoirs and reports on the history of the partisan and underground movements of the Leningrad, Novgorod and Pskov regions. He left valuable materials after his death, which formed the basis not only for this article, but also for other historical works.

Keywords: G.H. Bumagin, Leningrad Regional Committee of the CPSU(b), Novgorod Regional Committee of the CPSU(b), Leningrad case, partisans, underground workers

Conflict of Interests. Author declares no conflict of interests.

Funding. There is no funding of the work.

For citation: Vorob'ev, D.A. (2024). The life path of G.H. Bumagin. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 3, pp. 818-835. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-818-835>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В 2024 году исполнится 120 лет Г.Х. Бумагину, секретарю Ленинградского и Новгородского областных комитетов ВКП(б), который сыграл очень важную роль во многих событиях битвы за Ленинград, в восстановлении Новгородской области в первые послевоенные годы и увековечивании памяти партизан и подпольщиков Ленинградской, Новгородской и Псковской областей. На данный момент не существует биографических фундаментальных трудов о нем, а в книгах и статьях исследователи чаще всего описывали его работу во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. Об этих периодах писали исследователи Ю.П. Петров¹, О.В. Дмитриев², В.Д. Васильев³, В.Г. Смирнов [1] и В.А. Кутузов [2]. Цель исследования заключается в подробном рассмотрении его жизненного пути. Его задачами является установление жизненных периодов и их хронологических рамок, определение критериев выбора хронологических

рамок, описание каждого жизненного периода и его особенностей, установление результатов и вклада Г.Х. Бумагина в события, в которых он принимал участие.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование основано на архивных материалах Центрального государственного архива историко-политических документов г. Санкт-Петербург и Новгородского музея-заповедника. Для него были применены описательно-повествовательный, биографический методы, периодизация и анализ. В итоге удалось выделить 6 жизненных периодов Г.Х. Бумагина.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Нянькинский» период Г.Х. Бумагина. Он охватывает 1904–1918 гг., которые прошли в деревне Нянькино Кинешемского района Владимирской губернии. Г.Х. Бумагин родился в бедной крестьянской семье. Его точная дата рождения неизвестна, но в анкетах указан месяц рождения – октябрь. Его отец в зимнее время уходил на отхожие заработки в Кострому, а летом работал в деревне. Однако Григорий не успел повидать своего отца, потому что он умер еще до рождения сына. Его воспитывала мать, которая работала в школе деревни Нянькино техническим работником, но ее зарплата была

совсем маленькой – 4–5 рублей в месяц⁴. В то время за такие деньги можно было купить несколько килограммов хлеба и небольшое количество хозяйственных товаров [3, с. 232].

Во время Первой мировой войны Григорий учился в школе деревни Нянькино и, кроме учебы, помогал маме носить дрова и топить печи. В 1915 г. он окончил 4-годичную школу и дальше, до 1918 г., в летнее время уходил в пастухи по деревням, а в зимнее время ходил с корзинкой и собирал куски хлеба, чтобы прокормить себя и маму⁵.

«Красноармейский» период Г.Х. Бумагина. Его хронологические рамки – 1918–1924 гг. Это было время, когда он проходил службу в Красной армии в нескольких частях. В начале 1918 г. он добровольно вступил красноармейцем в 1-ю Кинешемскую революционную роту. На первых порах в его обязанности входило наблюдение за бывшими торговцами и фабрикантами, которые занимались очищением зданий, улиц, домов. Но в ней служил всего несколько месяцев, потому что в середине 1918 г. его перевели работать в Кинешемский уездной военкомат, и там он совмещал должности телефониста, журналиста и переписчика. В это же время он вступил в ряды ВЛКСМ, в которых находился до 1927 г.⁶

В 1919 г. красноармейцем его перевели в 1-ю Петроградскую стрелковую дивизию⁷, которая в это время находилась в районе Пскова, Луги, Дно, Идриц и сражалась против Северо-Западной армии под командованием Н.Н. Юденича [4, с. 456–457]. Правда, в боевых действиях он не принимал участия, поскольку еще не достиг совершеннолетия, и он занимался охраной артиллерийско-ружейного и пулеметного складов дивизии.

В 1920 г. его демобилизовали из Красной армии по причине несовершеннолетия, и он вернулся в Кинешму, где начал свое станов-

ление как партийный работник. Сначала его трудоустроили в Кинешемский волостной исполнительный комитет ВКП(б) делопроизводителем, а спустя год перевели на ту же должность в Кинешемский уездной комитет ВКП(б). В этих учреждениях он работал до июля 1921 г.⁸

Дальше Г.Х. Бумагин отправился в Ленинград, чтобы поступить на учебу для повышения квалификации, но ему не удалось это сделать. Тогда, чтобы развить дальше свою политическую карьеру, Григорию вновь пришлось вступить в ряды Красной армии. Красноармейцем его направили в 92-й стрелковый полк 11-й Петроградской дивизии⁹, который принимал участие в подавлении Кронштадтского восстания¹⁰. До 1924 г. в этом полку он совмещал должности помощника военкома и секретаря агитационно-пропагандистской части. В мае этого же года он завершил прохождение службы в Красной армии.

Первый «ленинградский» период Г.Х. Бумагина. С этого момента у Г.Х. Бумагина наступил третий период жизни, охватывающий 1924–1944 гг. Благодаря связям в мае 1924 г. его трудоустроили в Ленинградский Госторг. Во время работы в этой организации он окончил экономические курсы и стал заведующим заготовительными пунктами сельскохозяйственных товаров в Нижегородской, Ивановской и Тверской областях. В 1930–1932 гг. Г.Х. Бумагин работал сразу в двух организациях – Ленпромшвей экономистом по рационализации и Лентекстильпромсоюз заведующим сектором рационализации. В январе 1933 г. был переведен в Смольинскую районную контрольную комиссию ВКП(б) в кабинет рационализации помощником заведующего кабинетом, а спустя месяц назначен инспектором по организации массовой работы. Там проработал до марта

⁴ ЦГАИПД СПб (Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга). Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 196487. Л. 7.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 196487. Л. 7–8.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 9.

⁸ Там же. Л. 9.

⁹ Там же. Л. 9.

¹⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР / гл. ред. С.С. Хромов. М.: Сов. энцикл., 1983. 720 с.

1934 г., поскольку к этому моменту ее ликвидировали¹¹.

В период с марта 1934 по июль 1937 г. Г.Х. Бумагин работал в районных комитетах Ленинграда. Первые два года он работал в Центральном районном комитете ВКП(б) инструктором отдела партийных кадров, а затем его перевели в Куйбышевский районный комитет заместителем заведующего отдела партийных кадров и спустя несколько месяцев его назначили вторым секретарем, а также членом бюро этого комитета¹².

Для дальнейшего повышения своей квалификации Г.Х. Бумагину пришлось провести следующие 1,5 года в Ленинградской области. В период с июля 1937 по февраль 1938 г. он исполнял обязанности первого секретаря Лодейнопольского районного комитета ВКП(б), а в феврале 1938 – январе 1939 г. руководил Кингисеппским районным комитетом ВКП(б). От этого района он был избран депутатом в Верховный Совет СССР¹³.

В январе 1939 г. его перевели в Ленинградский областной комитет ВКП(б)¹⁴. Первую половину года он был заведующим отделом руководящих парторганов, а в июне его утвердили секретарем по кадрам, и на этой должности он проработал 5 лет [5, с. 112]. В ней он и встретил Великую Отечественную войну.

Как и для многих граждан Советского Союза, нападение нацистской Германии стало для него полной неожиданностью, хотя напряженная обстановка на границе чувствовалась. 21 июня в 22:00 Григорий вместе с коллегами поехал на дачу в Терийоки (ныне г. Зеленогорск) отдохнуть на берегу Финского залива. 22 июня еще до восхода солнца они увидели группу немецких самолетов, начавшая бомбить активно Кронштадт¹⁵. Г.Х. Бумагину пришлось срочно вернуться в Ленинград, и с того момента работы у него значительно прибавилось. В первые дни вой-

ны он вместе с партийными работниками принимал участие в различных заседаниях, на которых обсуждали ситуацию на советско-германском фронте, проведение перестройки областных, городских и районных органов в условиях военного времени, а также подготовку районов к борьбе с врагом [6, с. 37].

Больше всего Г.Х. Бумагин в первые месяцы войны занимался созданием и руководством движения Сопротивления. 29 июня 1941 г. появилась на свет директива «Партийным и советским организациям прифронтовых областей», согласно которой первые секретари райкомов и горкомов должны были заранее создать нелегальные партийные органы и ячейки из благонадежных людей [7, с. 159]. После ее получения Г.Х. Бумагин провел совещания с руководителями северо-западных, центральных и юго-западных районов области и донес до них положения директивы¹⁶.

1 июля была учреждена Комиссия по вопросам обороны Ленинграда во главе с А.А. Ждановым, которая должна была решать вопросы в различных сферах жизни города. В этот же день состоялось первое заседание, на котором приняли «План организации партизанских отрядов, диверсионных групп и подпольных партийных ячеек на территории, занятой противником». Вторая глава плана полностью посвящена подпольным организациям, второй пункт гласил, что Г.Х. Бумагин вместе с М.Н. Никитиным, секретарем Ленинградского областного комитета ВКП(б), должны были в двухдневный срок подобрать для подпольной работы группу товарищей и направить их в районы и города Ленинградской области [8, с. 28-29].

Он вспоминал, что при формировании подпольных организаций он подбирал людей из числа партийных работников и сельской интеллигенции. Свой выбор он объяснял из тактических соображений. По его мнению, они могли быстро осесть в районе и имели больше шансов войти в состав органов не-

¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 196487. Л. 9.

¹² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 196487. Л. 10.

¹³ Там же. Л. 10.

¹⁴ Там же. Л. 10.

¹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 1а. Д. 1248а. Л. 1.

¹⁶ Там же. Л. 1.

мецкой оккупационной администрации. Для таких кандидатов подбирались подходящие вакантные места, менялись их паспортные данные и легенды для соблюдения конспирации, а также проводили подробный инструктаж и беседы, чтобы выявить их лучшие качества. Благодаря Г.Х. Бумагину удалось отобрать 68 кандидатов, которые впоследствии стали райпарторганизаторами – уполномоченными Ленинградского областного комитета ВКП(б) и непосредственными руководителями подпольной сети в районах. Что это были за люди? По полу 58 человек были мужчинами и 10 человек – женщинами. По возрасту 37 человек принадлежали к группе от 31 до 40 лет, 20 человек – от 41 до 50 лет, 7 человек – от 26 до 30 лет и по 2 человека – в группах до 25 лет и старше 50 лет. Подавляющее большинство уже имело партийный стаж – 62 человека, остальные 6 человек стажа не имели. 55 человек были родом из Ленинградской области, остальные 13 – из Ленинграда. 16 человек были партийными работниками, 18 человек – работниками сельского хозяйства, 17 человек – работниками в сфере образования, 12 человек – хозяйственными руководителями и 5 человек работали в строительной сфере. Самыми известными из них были П.Р. Шевердалкин, П.А. Васькин, Н.Н. Теплухин, В.И. Кушников и др.¹⁷

В этот же период Г.Х. Бумагину пришлось решать вопросы, связанные с деятельностью секретарей райкомов и горкомов Ленинградской области. Некоторая их часть с начала оккупации ушла в советский тыл вместе с частями Красной армии. 18 июля 1941 г. появилась директива «Об организации борьбы в тылу германских войск», которая требовала от партийных руководителей вернуться в свои районы, перевести органы на нелегальное положение, возглавить партизанское движение, а также расширить подпольную сеть при помощи создания новых организаций [9, с. 8]. Как только Г.Х. Бумагин получил директиву, были проведены совещания,

на которых он разъяснил партийным работникам ее положения. Он уговорил их вернуться в свои районы и заняться формированием подпольных организаций для руководства партизанским движением¹⁸.

Для оказания им помощи при непосредственном участии Г.Х. Бумагина с 22 по 25 июля в районы Псковщины и Новгородчины направили еще несколько групп партийных работников, которые были секретарями райкомов. В первую группу вошли В.А. Акатов, И.Г. Киселев, П.Е. Лапин, П.Т. Крылов, П.А. Александров, Г.В. Ежов, В.И. Челноков и И.В. Курсаков. Во второй группе оказались С.А. Орлов, А.К. Тимм, М.И. Тимохин, П.В. Селецкий, А.В. Ковр и 2 группы партизан численностью в 110 человек. Впоследствии именно эта группа партийных работников и партизан образует в Ленинградской области «партизанский край», который просуществует до начала сентября 1942 г. Третья группа перешла линию фронта 23 июля 1941 г., и в нее вошли 8 партийных работников во главе с секретарями Сланцевского райкома А.А. Мининым и Д.С. Назаровым¹⁹. В дальнейшем процесс переправки подпольных работников продолжился. Как потом подсчитал Г.Х. Бумагин на основе полученных им докладов и отчетов, к 8 августа 1941 г. на оккупированной территории Ленинградской области уже действовало 177 подпольных организаций общей численностью в 612 человек без учета райпарторганизаторов²⁰.

2 августа 1941 г. постановлением Ленинградского областного комитета ВКП(б) официально была учреждена специальная тройка, которая осуществляла общее руководство движением Сопротивления в регионе, хотя де-факто она начала действовать еще с начала июля. Во главе нее назначили Г.Х. Бумагина. Благодаря ее появлению удалось централизовать руководство движением Сопротивления. Она стала предтечей Ленинградского штаба партизанского движения (ЛШПД), который

¹⁸ Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области 1941–1944. С. 24.

¹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4788. Оп. 1. Д. 44. Л. 13.

²⁰ Там же. Л. 14.

был образован по предложению руководства тройки 27 сентября 1941 г. После этого она завершила свою работу [10, с. 620].

Пока он руководил специальной тройкой, в августе 1941 г. его назначили членом Военного совета Ленинградского округа, где ему приходилось вместе с остальными решать вопросы по формированию подразделений Народного ополчения, их вооружению, обучению и отправке на фронт. Он вспоминал, что в это время они испытывали серьезные трудности в недостатке оружия, и приходилось собирать все, что можно было использовать для боевой деятельности: учебные винтовки, ружья и др.²¹

Через некоторое время вместо Ленинградского округа был сформирован Ленинградский фронт, и Г.Х. Бумагина назначили членом Военного совета 48-й армии. Но был им недолго, потому что 14 сентября 1941 г. она была расформирована в результате понесенных потерь в боях в Новгородчине и на территории Тосненского и Мгинского районов [11, с. 66-67]. То, что от нее осталось, впоследствии вошло в состав 54-й армии Ленинградского фронта, и Г.Х. Бумагина назначили членом ее Военного совета, где ему также приходилось решать различные вопросы. Он поддерживал связь с руководителями Мгинского, Волховского и Тихвинского районов области, где проходили ожесточенные бои, и призывал их сплотить народ перед лицом опасности, создавать партизанские отряды, подпольные организации и истребительные батальоны, которые помогли бы остановить натиск врага. Г.Х. Бумагин особенно вспоминал действия руководителя города Волхов П.Г. Матвеева, благодаря которому удалось сформировать несколько партизанских отрядов, подпольных организаций и одну бригаду. Он активно призывал людей на оборону Волхова и Волховского района, находясь рядом с ними в напряженное время²². Впоследствии, после окончания войны, П.Г. Матвеев будет работать в Новгородском обкоме ВКП(б), а в период «оттепе-

ли» станет председателем секции ветеранов партизанского движения при музее истории Ленинграда, где будет решать вопросы увековечивания памяти партизан и подпольщиков Ленинградской области. Г.Х. Бумагин поспособствовал развитию его карьеры.

После того, как Ленинград оказался в блокадном кольце, Ленинградскому городскому и областному комитетам пришлось решать вопрос об управлении неоккупированными районами области, поскольку из города осуществлять это было затруднительно. Было решено создать «Комиссию по руководству восточными районами Ленинградской области». 8 сентября 1941 г. вышло соответствующее постановление бюро Ленинградского городского комитета ВКП(б). Ее расположили в Тихвине, а в ноябре–декабре 1941 г. она находилась в поселке Ефимовская [2, с. 97]. Г.Х. Бумагин вспоминал, что когда ее создавали, то А.А. Жданов сформулировал ее главную цель следующим образом: «Дать ленинградцам побольше харчей. Все должно быть в работе комиссии подчинено заготовке и отвозке продовольствия для трудящихся города Ленинграда». Для ее реализации были поставлены следующие задачи: обеспечить связь и конкретное руководство районами; мобилизовать партийные органы, рабочих, служащих, колхозников на оказание помощи фронту, на выполнение промыслового, колхозного планов и лесозаготовок. В отношении освобожденных районов от комиссии требовалось немедленно организовать партийные органы, подобрать людей на необходимые должности, облегчить хозяйственное устройство и оказать помощь населению в восстановлении и возведении построек²³.

Поначалу ею руководили Г.Г. Воротов и П.П. Еремеев. Однако А.А. Жданова не устроила их «кислообразная работа». В протоколе № 43 бюро Ленинградского областного комитета от 16 января 1942 г. сказано, что комиссия под руководством Г.Г. Воротова не оказывала всевозможной помощи районам и не осуществляла контроля за работой обла-

²¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 1а. Д. 1248а. Л. 11.

²² Там же. Л. 11.

²³ Там же. Л. 14.

стного аппарата. От нее потребовали исправить эту ситуацию, однако, этого сделано не было²⁴. Такая же ситуация сложилась и в период работы П.П. Еремеева. Это привело к тому, что в итоге их сняли с должностей.

А.А. Жданову нужен был умелый и способный на выполнение поставленных задач человек. Для такого дела больше всего подошел Г.Х. Бумагин. 2 марта 1942 г. его назначали руководить этой комиссией. Как потом он вспоминал в разговоре с А.А. Ждановым, на него возлагались большие надежды. Последний сказал ему, что нужно укрепить дисциплину комиссии²⁵. В целом со своей работой комиссия под руководством Г.Х. Бумагина смогла справиться. Благодаря ей удалось наладить снабжение частей Ленинградского и Волховского фронтов продовольствием, одеждой, обувью, оружием, боеприпасами к ним. Также удалось наладить поставки продовольствия для жителей блокадного Ленинграда и различных ресурсов для предприятий города.

К 1 марта 1944 г. в результате Ленинградско-Новгородской наступательной операции удалось освободить Ленинград от блокады и большую часть Ленинградской области. В освобожденных районах уже начали восстанавливать хозяйства и эвакуировать население [12, с. 466]. Однако процесс проходил с большим трудом. Регион был очень большим и включал в себя 72 района [13, с. 222]. Для того чтобы партийному руководству было легче оказывать необходимую помощь районам, предприятиям, совхозам в восстановлении, было решено разукрупнить территорию Ленинградской области. 5 июля 1944 г. вышел соответствующий указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому из Ленинградской области образовывалось 3 региона – Ленинградская, Псковская и Новгородская области [14, с. 12-13].

В это время в структуре управления Новгородской областью ощущалась серьез-

ная нехватка кадров²⁶. В результате битвы за Ленинград погибло много партийных работников, которые действовали преимущественно в немецком тылу, руководя подпольными организациями и партизанским движением. В руководство региона требовалось подобрать таких руководителей, которые помогли бы восстановить за короткое время разрушенную инфраструктуру. Поскольку у Г.Х. Бумагина уже имелся большой опыт не только в подборе подходящих кадров, но и в управлении районами, то ленинградское партийное руководство решило, что именно он больше всего подходит для решения этой задачи, и его перевели в Новгородскую область.

«Новгородский» период Г. Х. Бумагина. Так, начался четвертый период его жизни, прошедший в 1944–1948 гг. В первые дни нахождения в Новгороде ему пришлось решать вопросы с образованием партийного руководства. 19 июля 1944 г. был образован Новгородский областной комитет ВКП(б) и бюро. В этот день состоялось первое заседание, на котором присутствовали руководители райкомов области. Были обсуждены два вопроса – образование Новгородской области в составе РСФСР и ход сельскохозяйственных работ на 1944 г.²⁷ Кроме этого, были утверждены заведующие отделами Новгородского обкома ВКП(б) и многие руководящие областные работники. Руководство Ленинграда и области оказало большую помощь, направив в Новгородчину около 40 опытных партийных работников в возрасте 40–45 лет²⁸. Г.Х. Бумагин в подборе кадров сыграл очень важную роль, поскольку в Ленинграде он их хорошо знал. Он выбирал таких людей, которые могли справиться с различными задачами и которые уже имели опыт их выполнения во время битвы за Ленинград. Его назначили первым секретарем Новгородского обкома. Вторым секретарем

²⁶ Дмитриев О.В. Формирование руководящих кадров обкома ВКП(б) Новгородской области. С. 48.

²⁷ Очерки истории Новгородской организации КПСС. С. 276.

²⁸ Дмитриев О.В. Формирование руководящих кадров обкома ВКП(б) Новгородской области. С. 49.

назначили И.И. Баскакова, который во время битвы за Ленинград руководил Лужской группой по организации и связи партизанских отрядов, а до этого в Ленинградском обкоме был секретарем промышленности [1, с. 215]. На остальные должности также назначили выходцев из Ленинграда и Ленинградской области: Н.И. Королева, И.Т. Иванкина, П.П. Еремеева, Н.И. Кирыанова, И.И. Иванова, В.Е. Алешина, П.Г. Матвеева, В.П. Гордина, М.А. Фишмана, Ф.Ф. Зенкевича [1, с. 216].

Г.Х. Бумагин вспоминал эти дни следующим образом: «Когда мы впервые приехали в Новгород, здесь было почти пустое место. У нас не было помещения для работы, жилья, мебели. В обкоме партии была всего одна скамейка, не было даже стола. Членов бюро, которые приезжали, размещали прямо в коробках зданий без крыш, где были только стены и больше ничего. Мы прожили так в течение двух недель. Позднее разместились в окрестностях Новгорода, и только через 9 месяцев руководящие областные организации смогли перебраться непосредственно в город. Создавать областные организации в условиях разрушенного города оказалось очень трудным делом. Мало кто хотел идти работать в таком месте, где нет ни жилья, ни условий для работы. С жильем у нас еще большие трудности и сейчас. Многие работники до сих пор живут в общежитиях, без семей»²⁹.

Приведенный из воспоминаний отрывок говорит о том, что руководству Новгородской области в первые дни приходилось не просто. Работникам обкома, в том числе и Г.Х. Бумагину, пришлось на некоторое время обосноваться в одном из зданий бывшей психбольницы в Колмове, от которого остались стены и решетки, и в нем бегали большие крысы [1, с. 217]. С первых дней на них свалилось много дел, связанных с восстановлением районов области и Новгорода. Однако этот процесс проходил медленно, поскольку не хватало материалов, оборудова-

ния и рабочей силы. Руководителям Новгородской области приходилось не только активно привлекать граждан на восстановление региона и убеждать их в том, что после войны они смогут наладить жизнь в лучшую сторону, но и давать этим людям дополнительно строительные специальности. Каждый человек имел специальную книжку учета отработанных им часов. К концу 1944 г. жители Новгорода отработали на восстановительных работах 318500 часов³⁰. Также партийные руководители привлекали людей на партийную работу, давая возможность освоить новые профессии. К началу апреля 1945 г. в Новгородской области было 8,5 тысячи членов ВКП(б) и свыше 4 тысяч кандидатов в члены партии³¹.

Только после окончания Второй мировой войны стали проводиться мероприятия по переводу экономики СССР в мирное русло. Одним из них стало восстановление разрушенных городов. 1 ноября 1945 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о мероприятиях по восстановлению разрушенных 15 городов РСФСР, в том числе и Новгорода. В нем предусматривалось создание ряда новых механических и деревообделочных предприятий, для реализации которого требовалось выделить автомобильный и гужевой транспорты³². После того, как новое руководство Новгородской области получило этот документ, оно провело дополнительный набор рабочих и инженеров в трест «Новгородстрой». Г.Х. Бумагин здесь также сыграл важную роль в отборе людей: он вместе с партийными работниками проводил беседы и направлял их на различные должности. Кроме этого, им нужно было решить проблему с восстановлением ценных памятников архитектуры Новгорода и области, для чего привлекли коллектив Новгородской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. 23 апреля 1946 г. Г.Х. Бумагин выступил с докладом о пятилетнем плане вос-

³⁰ Очерки истории Новгородской организации КПСС. С. 280.

³¹ Там же. С. 281.

³² Там же. С. 283.

становления и развития народного хозяйства области. Согласно докладу, на восстановление Новгорода и Новгородской области была выделена сумма в 900 миллионов рублей³³.

Г.Х. Бумагин вместе со своей командой смогли грамотно организовать работу. При этом они никого не подхлестывали, не требовали выполнения плана любой ценой, а старались организовывать систематически, делая ставку на хозрасчет и техническое перевооружение. Кроме этого, они очень хорошо относились к людям, понимали их нужды и сами старались быть порядочными и скромными. Новгородцы высоко оценили их профессионализм и заботу. К 1949 г. в Новгороде было восстановлено более 1500 зданий, и этому поспособствовала активная работа комсомольцев и молодежи. За это ЦК ВЛКСМ и Министерство строительства СССР наградило многих различными грамотами³⁴. К концу четвертой пятилетки на промышленных предприятиях работало более 50 тысяч человек, хотя нехватка рабочей силы все еще имела место быть³⁵. При этом численность населения региона уже составляла 488 тысяч человек. К этому же моменту в Новгородской области было восстановлено около 1000 населенных пунктов, действовало 3400 колхозов, что составляло 87 % довоенного уровня, а их сельскохозяйственная деятельность значительно улучшилась: удалось освоить 70 % пашен и 90 % посевов довоенного уровня³⁶. Улучшилось медицинское обслуживание: были восстановлены 27 больниц, 14 поликлиник, амбулаторий и родильных домов. Также удалось восстановить и вновь построить 15 районных Домов культуры, 56 клубов, 384 библиотеки³⁷. В четвертую пятилетку активно развернули реставрационные работы по возрождению пострадавших памятников. 2 ноября 1944 г. после восстановления был открыт памятник «Тысячелетие России».

³³ Очерки истории Новгородской организации КПСС. С. 284.

³⁴ Там же. С. 307.

³⁵ Там же. С. 310.

³⁶ Там же. С. 323.

³⁷ Там же. С. 328.

«Опальный» период Г.Х. Бумагина.

Г.Х. Бумагин мог бы до конца восстановить регион и даже улучшить его инфраструктуру, если бы не события, которые произошли в период с 1948 по 1954 г. 24 ноября 1948 г. состоялся пленум Новгородского обкома, на котором Г.Х. Бумагина освободили от обязанностей первого секретаря. Он прошел спокойно, и коллеги тепло простились со своим бывшим руководителем [1, с. 221]. Его направили в Москву на курсы переподготовки секретарей от имени ЦК ВКП(б). Дело в том, что А.А. Кузнецов, бывший руководителем Ленинграда во время войны и хорошо знавший Г.Х. Бумагина, а в тот момент занимавший пост секретаря ЦК ВКП(б), активно продвигал своих выдвиженцев из Ленинграда на должности в различных правительственных структурах. Возможно, он хотел назначить Г.Х. Бумагина на более высокую должность, поэтому телеграммой направил его в Москву [15, с. 171]. Однако в то время проходила внутрипартийная борьба между А.А. Ждановым и его ленинградской командой, с одной стороны, и Л.П. Берия с Г.М. Маленковым, с другой стороны, которые претендовали на руководство СССР после смерти И.В. Сталина. 31 августа 1948 г. А.А. Жданов умер. И.В. Сталин, Л.П. Берия и Г.М. Маленков решают воспользоваться этой ситуацией, чтобы нанести по группе ленинградцев сокрушительный удар [16, с. 60]. Повод для этого был. В 1947 г. А.А. Кузнецов предложил создать Российскую коммунистическую партию, которая, по его замыслу, упростила бы управление регионами СССР. Таким образом, появилось бы двоевластие, а И.В. Сталин выступал против этого. Все это группа Берии–Маленкова решила использовать в качестве доказательств для обвинения А.А. Кузнецова и его ленинградских выдвиженцев в контрреволюционной деятельности [17, с. 959].

15 февраля 1949 г. начался процесс по «Ленинградскому делу», а 31 августа Г.Х. Бумагина отчислили с курсов переподготовки. Он уже тогда чувствовал, что творится что-то неладное. На протяжении двух месяцев за ним велась слежка, он не мог спокойно спать

и на нервной почве заболел фурункулезом [1, с. 222]. Через некоторое время его арестовали, а 11–12 ноября в Новгороде состоялся пленум обкома, на котором его первый секретарь М.Н. Тупицын выступил с докладом «О состоянии внутрипартийной работы в областной партийной организации» [1, с. 222]. В конце него было выдвинуто обвинение Г.Х. Бумагину по двум пунктам.

Первый пункт касался вопроса о землянках. Г.Х. Бумагина обвиняли в незаконном их присвоении. В 1947 г. руководство Новгородской области сообщило в ЦК ВКП(б), что ликвидировало землянки в регионе, но на деле они еще существовали, при этом людей переселили в другие жилые помещения. Тогда И.И. Баскаков, второй секретарь обкома, предложил эти землянки сохранить в земельном фонде, а Г.Х. Бумагин одобрил эту идею [1, с. 222]. На самом деле он никакими землянками не владел, а вышеописанную ситуацию решили использовать как один из поводов для его ареста.

Второй пункт касался незаконного присвоения и траты денежных средств. Г.Х. Бумагина обвиняли в том, что якобы он потратил 213000 рублей из партийной кассы: 135000 рублей на обстановку своей квартиры и 78000 рублей в «малом буфете» [1, с. 223]. На самом деле Г.Х. Бумагин никогда не брал в руки и не тратил такую огромную сумму денег. Многие партийные работники Новгорода, Новгородской области и Ленинградской области знали его как скромного человека, и он никогда себе не позволял такого. На пленуме обкома ни один секретарь не сказал ничего плохого в его адрес, что говорит о том, что эти обвинения они считали абсурдными.

Как ни старались защитить Г.Х. Бумагина, тюремного срока избежать ему не удалось. 30 октября 1950 г. в Новгороде состоялась сессия выездного суда Верховного Совета РСФСР, на которой его приговорили к 25-летнему тюремному заключению во Владимирском центральном. Его семья также не избежала репрессий: ее отправили в ссылку в Сибирь [18, с. 148]. Людмила Бумагина впо-

следствии вспоминала, что ее отец помнил события этого периода, не скрывая слез, и о них не мог спокойно говорить. Тюрьма превратила его в 50-летнего старика и заметно подорвала его здоровье [1, с. 224]. Несмотря на это, ему удалось прожить долгую жизнь. В 1954 г. Г.Х. Бумагина и его семью реабилитировали.

Второй «ленинградский» период Г.Х. Бумагина. С этого момента у Г.Х. Бумагина наступил последний период жизни, продлившийся до его смерти. После освобождения ему и его семье помогли не только трудоустроиться, но и получить жилье в Ленинграде. В 1954–1967 гг. он работал заведующим отделом в исполкоме Ленинградского областного совета КПСС и вместе с семьей до конца жизни жил на улице Рентгена на Петроградской стороне³⁸.

Несмотря на то, что в 1967 г. Г.Х. Бумагин вышел на пенсию, у него появился новый фронт работы – изучение деятельности партизан и подпольщиков Ленинградской, Псковской и Новгородской областей и увековечивание памяти о них. В это время он возглавил Ленинградский совет ветеранов партизанского движения и сумел отличиться в нескольких направлениях.

Во-первых, он активно выступал с докладами о партизанах и подпольщиках. Те, кто слушали его выступления, хорошо отзывались о нем и уважали его за объективность и смелость в оценках. Он начал этим заниматься еще во время руководства Новгородской областью. До наших дней сохранилась стенограмма его сообщения от 29 января 1947 г., которую вел научный сотрудник Ленинградского института истории ВКП(б) В.П. Гусак. Г.Х. Бумагин подробно рассказал о своей работе во время битвы за Ленинград, когда руководил специальной тройкой по руководству партизанским движением, был членом Военных советов 48-й и 54-й армий Ленинградского фронта, руководил Комиссией по руководству северо-восточными районами Ленинградской области³⁹. Описы-

³⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 1а. Д. 1248а. Л. 2.

³⁹ Там же. Л. 1-19.

вая работу Г.Х. Бумагина в указанный период, мы использовали данные из этой стенограммы, поскольку у нее имеется прочная документальная база. У Г.Х. Бумагина была хорошая память, и он мог запомнить любую информацию. Возможно, во время войны он делал записи тех событий, которые происходили у него, а также использовал документы, которые были ему доступны. На их основе он подготовил обстоятельный доклад. Историки неоднократно изучали этот документ и использовали для различных исследований. А вывод о наличии его прочной документальной базы сделал известный исследователь Великой Отечественной войны, профессор СПбГУ В.А. Кутузов в одном из своих исследований [2, с. 100].

Аналогичный вывод можно сделать и в отношении доклада Г.Х. Бумагина «Организация партийного подполья в первый период войны на территории Ленинградской области», который он прочитал 25 марта 1965 г. на собрании секции по истории партизанского движения при музее истории Ленинграда. В нем он подробно рассказал, как создавалось подпольное движение в Ленинградской области в первые месяцы битвы за Ленинград, как проходил отбор кандидатов в подпольщики, какими критериями Г.Х. Бумагин руководствовался при отборе кандидатов, а также поведал о работе и судьбах некоторых подпольщиков⁴⁰.

Все материалы, которые Г.Х. Бумагин записал и сохранил у себя, впоследствии пригодились не только для составления докладов, но и для создания книг. Это было второе направление, в котором он отличился.

Прежде всего, Г.Х. Бумагин помогал ленинградскому историку и профессору ЛГУ П.Р. Шевердалкину, когда он работал над книгами «Ленинградские партизаны», «Героическая борьба ленинградских партизан» и докторской диссертацией «Коммунистическая партия – организатор борьбы советского народа в тылу немецко-фашистской группы армий «Север» (июнь 1941 – октябрь 1944 гг.)».

⁴⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 4788. Оп. 1. Д. 44. Л. 1-20.

Также он консультировал его при составлении докладов, как в случае с докладом «Антифашистское подполье в пригородных районах г. Ленинград в период Великой Отечественной войны» [19, с. 38]. В свою очередь П.Р. Шевердалкин иногда консультировал Г.Х. Бумагина при составлении докладов, а также активно его поддерживал. Это можно увидеть на примере его выступления 25 марта 1965 г., где Г.Х. Бумагин во время чтения доклада упомянул присутствие П.Р. Шевердалкина⁴¹.

Необходимую консультацию в написании материала Г.Х. Бумагин давал еще одному известному историку партизанского движения Ю.П. Петрову, когда он писал книгу «Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944 годы». Особенно по первой главе. Подтверждение этому можно увидеть в тексте введения книги, где поблагодарил Г.Х. Бумагина в ее составлении⁴².

Г.Х. Бумагин помогал новгородскому журналисту и участнику Великой Отечественной войны В.М. Лукину в поиске материала к книге «Подполье возглавил Васькин» и ее написании. Г.Х. Бумагин начал искать материалы о П.А. Васькине, руководителе подпольной сети в Волотовском районе, и его подпольщиках еще во время руководства Новгородской областью. В ее составе находилось 23 подпольщика, и в 1942 г. они пропали без вести. Их точная судьба на тот момент была неизвестна. В 1944 г. Г.Х. Бумагину удалось найти одного из них, И. Леонтьева, и по этому поводу было проведено заседание бюро обкома, на котором обсудили его апелляцию, что он принимал участие в подпольной работе. Г.Х. Бумагин спросил, знал ли он П.А. Васькина. И. Леонтьев дал положительный ответ и дополнил, что его вместе с подпольщиками предали местные жители, и их расстреляли⁴³.

Спустя некоторое время Новгородское областное управление МГБ установило, что в

⁴¹ Там же. Л. 19.

⁴² Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области 1941–1944. С. 20.

⁴³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 1а. Д. 1248а. Л. 9.

предательстве и расстреле членов этой организации принимали участие бывший начальник Волотовского районного управления, резидент немецких контрразведывательных органов Маневский, начальник полиции Молотков, полицейский Танков и жители деревни Должино: В.Е. Егоров, А.Я. Еремеев, В.В. Зимин и М.Я. Сотов. В январе–марте 1946 г. В.В. Зимин, В.Я. Егоров, А.Я. Еремеев были арестованы. В сентябре 1945 г. органами СМЕРШ был арестован Молотков и доставлен в город Новгород. Материалами проведенного следствия удалось установить, что эти лица, кроме предательства подпольной организации и непосредственного участия в расправе над ее членами, совершили целый ряд других преступлений. На основании представленных материалов их признали виновными и приговорили к расстрелу и различным срокам тюремного заключения⁴⁴.

Г.Х. Бумагин принимал в этих мероприятиях непосредственное участие и впоследствии поделился материалами с В.М. Лукиным для книги «Подполье возглавил Васькин» и даже написал небольшую главу о подполье Ленинградской области в первые месяцы его существования⁴⁵.

И, наконец, третье направление работы Г.Х. Бумагина – организация мероприятий по увековечиванию памяти партизан и подпольщиков. Он принимал участие в обсуждении вопросов об установке памятников, а также в награждении партизан и подпольщиков различными наградами как руководитель Ленинградского совета ветеранов партизанского движения. В качестве примера можно привести обсуждения создания и установки памятника «Партизанская слава» под Лугой, которые проводились в 1971 г. Это зафиксировано в протоколах заседаний секции ветеранов партизанского движения при музее истории г. Ленинград, и Г.Х. Бумагин принимал в них непосредственное участие⁴⁶. Тогда обсуждался вопрос о месте установки

памятника, и решили, что «курган» должен разместиться ближе к Ленинграду [20, с. 569–570]. Кроме того, он участвовал в открытии этого памятника в 1975 г. и на митинге он произнес речь о том, что нужно беречь память о партизанах и подпольщиках, которые внесли важный вклад в освобождение Ленинграда и Ленинградской области (фото 1).

Фото 1. Митинг по поводу открытия памятника партизанам Ленинградской области. У микрофона выступает Г.Х. Бумагин (Источник: Новгородский музей-заповедник. Ф. 30. Оп. 2. Д. 17).

Photo 1. A rally on the occasion of the opening of the monument to the partisans of the Leningrad region. G.H. Bumagin speaks at the microphone

Фото 2. Встреча крымских и ленинградских партизан. Крайний слева – Г.Х. Бумагин (Источник: Новгородский музей-заповедник. Ф. 30. Оп. 2. Д. 12).

Photo 2. Meeting of Crimean and Leningrad partisans. Far left – G.H. Bumagin

⁴⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 1а. Д. 1248а. Л. 9.

⁴⁵ Лукин В.М. Подполье возглавил Васькин: документальная повесть. Л.: Лениздат, 1982. 304 с.

⁴⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 4788. Оп. 1. Д. 76. Л. 86–86об.

Также в нем хранятся фотографии, где Г.Х. Бумагин проводит встречи с крымскими и болгарскими партизанами в Бокситогорске (фото 2) и в музее Октябрьской революции в Ленинграде (фото 3) соответственно.

Возможно, Г.Х. Бумагин смог бы еще оставить после себя различные материалы, посвященные деятельности партизан и подпольщиков Ленинградской, Новгородской и Псковской областей, но этого сделать не успел. Он скончался в Ленинграде 7 ноября 1980 г. Его похоронили на Богословском кладбище, а на его могиле установили бюст (фото 4).

Также память об этом партийном руководителе была увековечена в виде мемориальной доски, установленной на фасаде дома № 20 по Английской набережной в Санкт-Петербурге, в котором жил в первый период «ленинградской» жизни (фото 5).

Фото 3. Встреча ленинградцев с болгарскими партизанами в музее Октябрьской революции в Ленинграде. Выступает Г.Х. Бумагин. 10 октября 1973 г.⁴⁷

Photo 3. The meeting of Leningraders with Bulgarian partisans at the Museum of the October Revolution in Leningrad. G.H. Bumagin is speaking. October 10, 1973

⁴⁷ Там же. Ф. 30. Оп. 2. Д. 14.

Фото 4. Могила Г.Х. Бумагина и его семьи на Богословском кладбище (Фото сделано автором статьи 16 октября 2023 г.)

Photo 4. The grave of G.H. Bumagin and his family at the Theological cemetery (Photo taken by the author of the article on October 16, 2023)

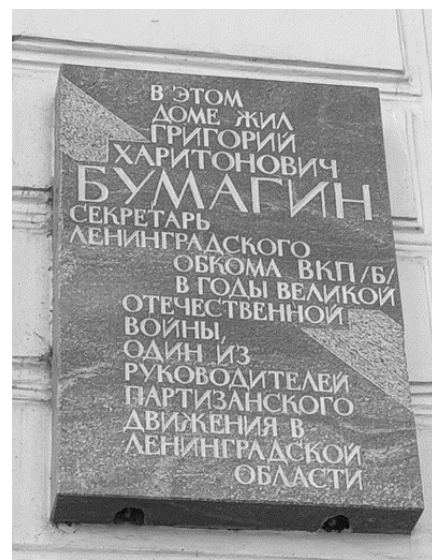

Фото 5. Мемориальная доска Г.Х. Бумагину на Английской набережной, дом № 20 (Фото сделано автором статьи 4 сентября 2023 г.)

Photo 5. Memorial plaque to G.H. Bumagin on the English embankment, house no. 20 (Photo taken by the author of the article on September 4, 2023)

ВЫВОДЫ

На основе анализа и изучения архивных материалов и небольшого количества литературы можно увидеть, что у Г.Х. Бумагина сложилась непростая судьба. Парень из бедной семьи, которая жила почти впроголодь, приложил все свои усилия, чтобы выбиться в люди. Он решил это сделать путем службы в Красной армии. Хотя в боевых действиях Гражданской войны не принимал участия, ему удалось некоторое время проработать в военкомате своего района и руководить созданной им же комсомольской организацией. Такой опыт помог установить связи в Ленинграде и в середине 20-х гг. XX века трудоустроиться там. Он работал в различных организациях, хотя надолго в них не задерживался, поскольку его постоянно переводили из одного места в другое, из одной должности в другую. Уже с февраля 1933 г. работал в районных комитетах Ленинграда, занимаясь вопросами массовой работы и подбором партийных кадров. Когда Г.Х. Бумагина отправили в Лодейнопольский и Кингисеппский районы Ленинградской области, Куйбышевский районный комитет ВКП(б) дал ему следующую характеристику: «В работе проявил себя хорошим организатором, инициативный и дисциплинированный коммунист. Политически развит. Окончил Военно-политехническую школу им. Энгельса, учился в школе секретарей парткомов и работников РК при горкоме ВКП(б). Уклонов от генеральной линии партии не было, партвыскааний не имеет»⁴⁸. Она говорит о том, что Г.Х. Бумагин выполнял надлежащим образом свои обязанности, при этом на рожон не лез. Накопленный им опыт впоследствии

пригодился для работы в Ленинградском областном комитете ВКП(б) не только в мирное время, но и во время Великой Отечественной войны.

Г.Х. Бумагин сыграл важную роль в формировании и организации движения Сопротивления в Ленинградской области, а также в обеспечении Ленинграда, Ленинградского и Волховского фронтов продовольствием и различными ресурсами. Он заложил методические основы работы подпольных организаций и подбора подпольщиков. Благодаря его труду удалось образовать партизанские отряды, подпольные организации, истребительные батальоны, которые впоследствии нанесут серьезный урон группе армий и помогут освободить Ленинград от блокады, а Ленинградскую область – от оккупации.

Все события, которые он пережил, изложил в своих воспоминаниях, докладах, лекциях и книгах по истории партизанского и подпольного движений Ленинградской, Новгородской и Псковской областей. После себя ему удалось оставить не только ценные материалы, которыми по сей день пользуются историки, но и хорошую память о себе среди жителей регионов.

Биография Г.Х. Бумагина еще не до конца изучена, и есть еще моменты, которые предстоит исследовать. У этого исследования есть большие перспективы. Его результаты можно применять для изучения партизанского и подпольного движения Ленинградской области, исторической памяти о них, восстановления Новгородской области в послевоенные годы и работы Комиссии по руководству восточными районами Ленинградской области.

⁴⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 196487. Л. 9.

Список источников

1. Ленинградское дело / сост. В.И. Демидов, В.А. Кутузов. Л.: Лениздат, 1990. 413 с. <https://elibrary.ru/rtagrp>
2. Кутузов В.А. А.А. Жданов и Комиссия Обкома ВКП(б) по руководству северо-восточными районами Ленинградской области // Ленинградская область в Великой Отечественной войне: материалы науч. конф. СПб., 2012. С. 97-107. <https://elibrary.ru/urbvir>

3. *Голотик С.И., Карпенко С.В., Красовицкая Т.Ю., Минаев В.В.* Россия на рубеже XIX–XX вв. Власть, экономика и общество // Новый исторический вестник. 2003. № 1 (9). С. 221–271. <https://elibrary.ru/hzzuux>
4. *Лапин В.В.* Поход Юденича на Петроград в 1919 г. и советско-эстонская война 1918–1920 гг. в историографии и исторической памяти // Военная история России XIX–XX веков: материалы 12 Междунар. воен.-ист. конф. СПб., 2019. С. 453–466. <https://elibrary.ru/opphxi>
5. *Витушкин С.Ф.* Кадры решают все. Первые секретари обкома КПСС и председатели облисполкома Новгородского областного Совета депутатов трудящихся (1944–1991) // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы 15 Ежегодной науч. конф. Великий Новгород, 2016. С. 112–117. <https://elibrary.ru/zhbsyh>
6. *Ломагин Н.А.* О проблемах организации партизанского движения в Ленинградской области в 1941 году // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы 3 Всерос. науч. конф. Ростов н/Д., 2022. С. 36–45. <https://elibrary.ru/awfxan>
7. *Колотушкин В.Г.* Руководство партизанским движением на Новгородской земле в 1941–1942 гг. (К 75-летию Центрального штаба партизанского движения) // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы 17 Ежегодной науч. конф. Великий Новгород, 2018. С. 158–173. <https://elibrary.ru/lwvzcx>
8. Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. / отв. сост. К.А. Болдовский. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. Ч. 1. Июнь 1941 г. – март 1942 г. 863 с. <https://elibrary.ru/yxroep>
9. *Серба В.Я., Васильев Н.И., Кутепов В.М.* Зарождение и развитие партизанского движения на территории России // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2020. № 1 (53). С. 5–9. <https://elibrary.ru/tsygg>
10. *Воробьев Д.А.* Оформление юридической базы подпольного движения Ленинградской области во второй половине 1941 года // Ученые записки НовГУ. 2023. № 6 (51). С. 614–625. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.6\(51\).614-625](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.6(51).614-625), <https://elibrary.ru/fsvzhg>
11. *Скворцов В.Н., Абрамов Е.П., Бочков Е.А.* Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (к 70-летию освобождения Ленинградской области от фашистской оккупации). СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. 271 с. <https://elibrary.ru/voacqx>
12. *Филимонов А.В.* Ревэвакуация жителей Псковской области (1944–1948 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. № 4. С. 464–471. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-464-471>, <https://elibrary.ru/csdkqm>
13. *Рашитова О.А.* Ленинградская епархия в годы Великой Отечественной войны // Ленинградская битва в Великой Отечественной войне: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. СПб., 2020. С. 222–225. <https://elibrary.ru/lwoenl>
14. *Мартынов В.Л., Олифир Д.И.* Формирование территории Ленинградской области // Ленинградская земля: краеведческий альманах. СПб., 2018. Т. 1. С. 9–16. <https://elibrary.ru/xwiuud>
15. *Павлов М.Ю.* Роль секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова в выдвижении ленинградских партийных кадров // Клио. 2015. № 11 (107). С. 169–175. <https://elibrary.ru/vbblcn>
16. *Сушков А.В., Бедель А.Э.* «Ленинградское дело»: к вопросу о кадровой политике Смольного первые послевоенные годы // Манускрипт. 2018. № 10 (96). С. 60–68. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.11>, <https://elibrary.ru/yajdat>
17. *Вдовин А.И.* Борьбы в сталинском окружении за подступы к власти в 1945–1953 гг. Правда и вымыслы // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.): в 2 т. Екатеринбург, 2019. Т. 1. С. 950–977. <https://elibrary.ru/xletfn>
18. Судьбы людей. «Ленинградское дело» / сост. А.П. Смирнов. СПб.: Норма, 2009. 224 с. <https://elibrary.ru/qpqldx>
19. *Воробьев Д.А.* Доклад П.Р. Шевердалкина «Антифашистское подполье в пригородных районах Ленинграда в период Великой Отечественной войны» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10-1 (73). С. 38–46. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-10-1-38-46>, <https://elibrary.ru/tdgqod>
20. *Гаврилов П.А.* Народ и его герой. Образы партизан Ленинградской области от сталинизма до оттепели // Георгиевские чтения: сб. тр. по военной истории Отечества / Российское военно-историческое общество. М., 2021. С. 553–570. <https://elibrary.ru/wxuybc>

References

1. Demidov V.I., Kutuzov V.A. (compilers). (1990). *Leningradskoe delo* [Leningrad Case]. Leningrad, Lenizdat Publ., 413 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rtagrp>
2. Kutuzov V.A. (2012). A.A. Zhdanov i Komissiya Obkoma VKP(b) po rukovodstvu severo-vostochnymi raionami Leningradskoi oblasti [A.A. Zhdanov and the Commission of the Regional Committee CPSU(b) on the leadership of the north-eastern regions of the Leningrad region]. *Materialy nauchnoi konferentsii «Leningradskaya oblast' v Velikoi Otechestvennoi voine»* [Proceedings of Scientific Conference “Leningrad Region in the Great Patriotic War”]. St. Petersburg, pp. 97-107. (In Russ.) <https://elibrary.ru/urbvir>
3. Golotik S.I., Karpenko S.V., Krasovitskaya T.Yu., Minaev V.V. (2003). Rossiya na rubezhe XIX–XX vv. Vlast', ekonomika i obshchestvo [Russia at the turn of the 19th–20th centuries. Power, economy and society]. *Novyi istoricheskii vestnik = New Historical Bulletin*, no. 1 (9), pp. 221-271. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hzzuyx>
4. Lapin V.V. (2019). Yudenich's march on Petrograd in 1919 and the Soviet-Estonian war of 1918–1920 in historiography and historical memory. *Materialy 12 Mezhdunarodnoi voenno-istoricheskoi konferentsii «Voennaya istoriya Rossii XIX–XX vekov»* [Proceedings of the 12th International Military-Historical Conference “Military history of Russia in the 19th–20th Centuries”]. St. Petersburg, pp. 453-466. (In Russ.) <https://elibrary.ru/opphxi>
5. Vitushkin S.F. (2016). Kadry reshayut vse. Pervye sekretari obkoma KPSS i predsedateli oblispolkoma Novgorodskogo oblastnogo Soveta deputatov trudyashchikhsya (1944–1991) [Personnel decides everything. First secretaries of the regional committee of the CPSU and chairmen of the regional executive committee of the Novgorod regional Council of Working People's Deputies (1944–1991)]. *Materialy 15 Ezhegodnoi nauchnoi konferentsii «Dokumental'noe nasledie Novgoroda i Novgorodskoi zemli. Problemy sokhraneniya i nauchnogo ispol'zovaniya»* [Proceedings of the 15th Annual Scientific Conference “Documentary Heritage of Novgorod and Novgorod Land. Problems of Conservation and Scientific Use”]. Veliky Novgorod, pp. 112-117. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zhbsyh>
6. Lomagin N.A. (2022). O problemakh organizatsii partizanskogo dvizheniya v Leningradskoi oblasti v 1941 godu [On the problems of organizing the partisan movement in the Leningrad region in 1941]. *Materialy 3 Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Velikaya Otechestvennaya voina v istorii i pamyati narodov Yuga Rossii: sobytiya, uchastniki, simvol»* [Proceeding of the 3rd All-Russian Scientific Conference “The Great Patriotic War in the History and Memory of the Peoples of the South of Russia: Events, Participants, Symbols”]. Rostov-on-Don, pp. 36-45. (In Russ.) <https://elibrary.ru/awfxan>
7. Kolotushkin V.G. (2018.). Rukovodstvo partizanskim dvizheniem na Novgorodskoi zemle v 1941–1942 gg. (K 75-letiyu Tsentral'nogo shtaba partizanskogo dvizheniya) [Leadership of the partisan movement on Novgorod land in 1941–1942. (To the 75th anniversary of the Central Headquarters of the Partisan Movement)]. *Materialy 17 Ezhegodnoi nauchnoi konferentsii «Dokumental'noe nasledie Novgoroda i Novgorodskoi zemli. Problemy sokhraneniya i nauchnogo ispol'zovaniya»* [Proceedings of the 17th Annual Scientific Conference “Documentary Heritage of Novgorod and Novgorod Land. Problems of Conservation and Scientific Use”]. Veliky Novgorod, pp. 158-173. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lwvzcx>
8. Boldovskii K.A. (executive-compiler). (2019). *Blokada v resheniyakh rukovodyashchikh partiinykh organov Leningrada. 1941–1944 gg.* [Blockade in the Decisions of the Leading Party Bodies of Leningrad. 1941–1944]. St. Petersburg, Saint-Petersburg State University Publ., pt 1: June 1941 – March 1942, 863 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yxroep>
9. Serba V.Ya., Vasil'ev N.I., Kutepov V.M. (2020). Origin and development of the partisan movement in Russia. *Nauchnyi vestnik Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespecheniya: voenno-nauchnyi zhurnal* [Scientific Bulletin of the Volsky Military Institute of Material Support: Military Scientific Journal], no. 1 (53), pp. 5-9. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ltsygg>
10. Vorob'ev D.A. (2023). Establishing legal base for underground movement of Leningrad region in second half of 1941. *Uchenye zapiski NoVGU = Memoirs of NOVSVU*, no. 6 (51), pp. 614-625. (In Russ.) [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.6\(51\).614-625](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.6(51).614-625), <https://elibrary.ru/fsvzhg>
11. Skvortsov V.N., Abramov E.P., Bochkov E.A. (2014). *Leningradskaya oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945 gg. (k 70-letiyu osvobozhdeniya Leningradskoi oblasti ot fashistskoi okkupatsii)* [Leningrad Region during the Great Patriotic War of 1941–1945. (to the 70th Anniversary of the

- Liberation of the Leningrad Region from Fascist Occupation)]. St. Petersburg, Pushkin Leningrad State University Publ., 271 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/voacqx>
12. Filimonov A.V. (2020). Revacuation of residents of the Pskov region (1944–1948). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, vol. 20, no. 4, pp. 464–471. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-464-471>, <https://elibrary.ru/csdqkm>
 13. Rashitova O.A. (2020). Leningradskaya eparkhiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Leningrad diocese during the Great Patriotic War]. *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchaetsya 75-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine «Leningradskaya bitva v Velikoi Otechestvennoi voine»* [Proceedings of All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 75th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War “The Battle of Leningrad in the Great Patriotic War”]. St. Petersburg, pp. 222–225. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lwoenl>
 14. Martynov V.L., Olifir D.I. (2018). Formirovanie territorii Leningradskoi oblasti [Formation of the territory of the Leningrad region]. *Leningradskaya zemlya: kraevedcheskii al'manakh* [Leningrad Land: Local History Almanac]. St. Petersburg, vol. 1, pp. 9–16. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xwiuwd>
 15. Pavlov M.Yu. (2015). Role of the secretary of the central committee of the all-union communist party (Bolsheviks) A.A. Kuznetsov in selection of the Leningrad party staff. *Klio = Clio*, no. 11 (107), pp. 169–175. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vbblcn>
 16. Sushkov A.V., Bedel' A.E. (2018). “Leningrad Case”: on Smolny's personnel policy in the early post-war years. *Manuskript = Manuscript*, no. 10 (96), pp. 60–68. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/manuskript.2018-10.11>, <https://elibrary.ru/yajdat>
 17. Vdovin A.I. (2019). The struggle in Stalin's entourage for approaches to power in 1945–1953. Truth and fiction. *Sto let Ural'skomu gosudarstvennomu yuridicheskому universitetu (1918–2018 gg.): v 2 t.* [One Hundred Years of the Ural State Law University (1918–2018): in 2 vols.]. Yekaterinburg, vol. 1, pp. 950–977. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xletfn>
 18. Smirnov A.P. (compiler). (2009). *Sud'by lyudei. «Leningradskoe delo»* [The Destinies of People. “Leningrad Affair”]. St. Petersburg, Norma Publ., 224 p. <https://elibrary.ru/qpqldx>
 19. Vorob'ev D.A. (2022). Report by P.R. Sheverdalkin “anti-fascist underground in suburban areas of Leningrad during the great patriotic war”. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 10-1 (73), pp. 38–46. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-10-1-38-46>, <https://elibrary.ru/tdgqod>
 20. Gavrilov P.A. (2021). Narod i ego geroi. Obrazy partizan Leningradskoi oblasti ot stalinizma do ottepeli [The people and their hero. Images of partisans of the Leningrad region from Stalinism to the Thaw]. *Georgievskie chteniya. Sbornik trudov po voennoi istorii Otechestva* [Georgievsky Readings. Collection of Works on the Military History of the Fatherland]. Moscow, pp. 553–570. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wxuybc>

Информация об авторе

Воробьев Дмитрий Александрович, научный сотрудник Отдела современной истории России, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; лектор, Музейно-мемориальный комплекс «Дорога Жизни» музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда», г. Всеволожск, Ленинградская обл., Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-8061-0607>

ResearcherID: KPA-8354-2024

dmitrij_vorobev_96@mail.ru

Поступила в редакцию 18.01.2024

Получена после доработки 05.04.2024

Принята к публикации 29.05.2024

Information about the author

Dmitriy A. Vorob'ev, Research Scholar of Contemporary History of Russia Department, Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation; Lecturer, Kirov Branch of the State Budgetary Institution of Culture of the Leningrad Region “Museum and Memorial Complex “Road of Life” Museum-Reserve “Breaking the Siege of Leningrad”, Vsevolozhsk, Leningrad region, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-8061-0607>

ResearcherID: KPA-8354-2024

dmitrij_vorobev_96@mail.ru

Received 18.01.2024

Revised 05.04.2024

Accepted 29.05.2024